

БЕЛЫЕ В ГОРОДЕ!

Впервые в истории Череповца открывается выставка, посвященная белогвардейцам, — «Рыцарь белой идеи». Главный герой экспозиции — наш земляк, знаменитый генерал Александр Кутепов

Утром 26 января 1930 года из своей парижской квартиры вышел генерал Белой армии Александр Кутепов и двинулся по направлению к церкви. Домой генерал не вернулся. Как в воду канул. Уже на следующие сутки русская эмиграция подняла страшный шум. Шутка ли — исчез глава Русского общевоинского союза (РОВС), объединявшего всех выехавших из советской России офицеров. Пропал в стране, где свято соблюдаются и охраняются все права личности.

Полиция сбилась с ног, соотечественники Кутепова создали специальный фонд, дабы нанять для розыска лучших детективов Франции. В эмигрантских газетах печатался портрет маленького сына генерала с трогательным призывом: «Верните ребенку отца». Лишь более чем полвека спустя после рассекречивания архивов ОГПУ стало известно: исчезновение Кутепова — результат операции доблестных органов советской разведки. Тогда, в 30-е, поиски ничего не дали.

Череповец, в котором в 1882 году родился будущий символ белого движения, до сих пор не нашел «своего» Кутепова. Посвященная ему выставка «Рыцарь белой идеи», открывающаяся в Историческом музее, наверняка подольет масла в огонь дискуссии: кто такой Кутепов? Бравый военный, на примере которого нужно учиться любить свою родину даже тогда, когда ты ею отвергнут? Или создатель и идеолог террористической организации, лично подговотивший несколько десятков «камакадзе» для заброса

на историческую родину? Кто знает, может, не подоспел агент Сталина, счет жертв РОВСа в Советской России пошел бы на сотни и тысячи. Другой вопрос, который предстоит решить землякам: нужен ли Череповцу Кутепов и в каком качестве? Как родной город должен увековечить его память: мемориальными досками, бюстами, музеями и названиями улиц, университетов и военных училищ? Или куцега абзаца в учебном пособии по истории Череповца будет вполне достаточно?

Стертая память

«Я рада, что такая выставка открывается в Череповце, — говорит заведующая Историческим музеем Ольга Павлова. — В запасниках нашего музея почти ничего нет о белом движении, и архивы пополняются редкими фотоматериалами». Да и откуда, собственно, им появиться, этим экспонатам? Когда осела пыль после революции и гражданской войны, музей, стоящий в авангарде воспитания подрастающего и подросткового поколений, прочесали таким частым гребнем, что даже крох от носителей эпохетов и аксельбантов не осталось. Белое перекрашивали черным или, на худой конец, красным. Память о противниках большевиков (Кутепове в том числе) сохранилась в череповецких архивах лишь в виде перекошенных физиономий с советских агитационных комиксов. Дрожащие от страха, улепетывающие от кровавого меча революционеры. Еще древние считали: убить — не значит наказывать, вычеркнуть из истории — вот кара куда страшнее.

Как Тимофеев стал Кутеповым

Свидетельств о череповецком житье-бытье Александра Кутепова практически не сохранилось. Даже самый главный и нерушимый факт — о рождении в городе Череповце Новгородской губернии — известен лишь со слов самого генерала, а точнее, из его автобиографий. В течение своей сознательной жизни он написал их немислимое количество. Каждая новая должность (а Кутепов менял посты не один десяток раз) требовала собственноручно изложенного послужного списка. Повсюду — в Константинополе, Софии, Париже — Александр Павлович не забывает далекого Череповца, в котором провел детство.

Достоверно известно, что Александр родился в семье Тимофеевых, но потерял родного отца во младенчестве. Мать вышла замуж за лесничего Кутепова (ее прежний супруг Тимофеев тоже был лесничим), который усыновил ее детей, одарив их не только фамилией, но и отчеством. По всей видимости, родитель, хоть и приемный, из него получился неплохой: в будущем Александр Кутепов назовет своего сына в честь отчима.

Место проживания семьи Кутеповых в Череповце доподлинно неизвестно. Предположительно это один из домов на улице Благовещенской (ныне Социалистической). Здесь располагались квартиры, в которых селились переведенные в Череповец государственные чиновники, каковым и числился старший Кутепов. Улица была приближенной к центру, бойкая, преимущественно дворян-

Александр Кутепов был фигурой трагической и противоречивой. Он не жалел себя, защищая Родину, а потом обратил против нее штыки тысяч офицеров и солдат.

ская — достаточно сказать, что на ней стояла усадьба Верещагиных. Впрочем, вряд ли маленький Кутепов мог столкнуться во дворе со старшими братьями, прославившими фамилию. К 80-м годам XIX века оба уже достигли зрелости и Череповец покинули. Однако позже великие современники и земляки встретятся — во время русско-японской войны.

В походах и боях

К моменту достижения Александром школьного возраста семья Кутеповых переехала в Архангельск. Высшее начальство посчитало череповецкие леса «в благополучии пребывающими» и отправило Сашиного «папеньку» к холодному океану. Там, в северном форпосте России, прошло гимназическое отрочество Кутепова. С ученической скамьи он поступает вольноопределяющимся на службу и

командируется во Владимирское военное училище, которое оканчивает в звании фельдфебеля. Во время русско-японской кампании, которую Александр Павлович проводит в составе 85-го Выборгского полка, ему удается впервые по-настоящему отличиться. Получив несколько заслуженных наград, в 1907 году он переводится в лейб-гвардии Преображенский полк.

Не зря говорят, что карьеру военного движет война. Кутепов служит живым доказательством этого тезиса. Период его стремительного взлета по карьерной лестнице пришелся на 1914–1920 гг.

Первую мировую войну он начинает в чине капитана. Командует ротой, затем — батальоном, а позже и полком. За успешно проведенную по собственной инициативе контратаку в бою 27 июля 1915 г. у деревни Петрилово награждается орденом Свято-

го Георгия IV степени. За взятие неприятельской позиции 7-8 сентября 1916 г. и удержание ее в бою с превосходящими силами противника — Георгиевским оружием. И, наконец, за участие в Тернопольском прорыве 7 июля 1917 г. представлен к ордену Святого Георгия III степени.

В августе 1914 года Александр Кутепов был ранен в левую ногу. Но хромал всего полгода. Осколок снаряда «уравнял» подбитые ноги, угодив в правую. Говорят, эта неприятность положительно сказалась на его походе.

Белое братство

После Октябрьского переворота Кутепов вступает в добровольческую армию. Забегая вперед, скажем, что он являлся одним из немногих, кто участвовал в белом движении с первого до последнего дня. Ревностного служаку заметили и отметили,

ЧТО ТАКОЕ РОВС?

Русский общевоинский союз (РОВС) создал в 1924 году генерал Врангель. Союз объединял до 30 тысяч белогвардейцев, эмигрировавших за рубеж. После смерти «черного барона» Врангеля в 1929 г. союз возглавил генерал Александр Кутепов, расположивший штаб-квартиру организации в Париже.

РОВС стремился поддерживать боеспособность своих рядов для грядущей войны с «комиссарами», собирал разведывательную информацию, готовил диверсантов и террористов. К 1930 г. РОВС имел восемь территориальных отделов, охвативших Европу, Дальний Восток, Северную и Южную Америку, Австралию. Члены организации активно сотрудничали с разведками Польши, Румынии, Англии, Японии. Французский филиал и лично генерал Кутепов тесно взаимодействовали с «северо-восточной секцией» 2-го (разведывательного) отдела Генштаба Франции, который вел подрывную работу против СССР.

«Боевая» эмиграция не скрывала, что в условиях задержки на неопределенный срок интервенции западных держав против красной России основными методами борьбы должны стать диверсии, шпионаж и террор. Проникавшие в СССР эмиссары РОВСа совершили ряд дерзких акций. 7 июня 1927 года бросили бомбы в зал заседаний партийного клуба в Ленинграде, ранили 30 активистов. В 1928 г. взорвали бюро пропусков ОГПУ. В 20-х — начале 30-х годов закордонные центры монархистов и их кураторы из разведок потенциальных противников представляли реальную угрозу для СССР.

Развернутая Кутеповым бурная деятельность на посту главы Русского общевоинского союза вынудила большевиков подготовить спецоперацию по нейтрализации генерала. До сих пор не выяснено, что было ее конечной целью: ликвидация Кутепова во Франции или вывоз в СССР для следствия и суда.

Достоверно известно, что агенты Иностранного отдела ОГПУ похитили Кутепова на парижской улице, запихнули в автомобиль и усыпили хлороформом. О дальнейшем развитии событий свидетельств не осталось. По одной из версий, сердце генерала не выдержало дозы «наркоза», и он скончался еще в машине. После чего тело

доставили на конспиративную квартиру и растворили в ванне с кислотой.

По другой версии, похищенного вывезли в Марсель и доставили на борт стоявшего в порту советского торгового судна. Когда корабль пересек морскую границу Франции, на его перехват устремились поднятые по тревоге французские эсминцы. Советское правительство прислало ноту, в которой предупреждало, что задержание судна будет расценено как повод для военного конфликта. Французы на обострение не пошли. Но в суматохе генерала прикончили и спустили за борт.

Наконец, существует предположение, что Кутепова все же вывезли в СССР, где он скончался во время допроса.

назначения следуют одно за другим: от военного губернатора Таганрога до военного губернатора всего Причерноморья.

В 1919 году Кутепов вновь на фронте, командует корпусом. Победа добровольческой армии под его началом над численно превосходящими силами красных, взятие Харькова, Орла и Курска — одна из ярчайших страниц Гражданской войны. Служившие под его началом в один голос рассказывают со страниц воспоминаний о потрясающей сдержанности и спокойствии Кутепова даже в самых опасных ситуациях. Такую же выдержку ему удалось внушить и подчиненным. Его армия даже отступала дисциплинированно и четким строем, чему немало удивлялись противники. С тем же спокойствием Кутепов и его солдаты восприняли необходимость покинуть последний оплот царской России — Крым.

Маленькая Россия

Отплыв из Крыма, 70-тысячная армия Александра Кутепова самовольно заняла пустынный турецкий остров Галлиполи, где и поселилась на несколько лет. Неоднократно ее пытались оттуда выжить, но кутеповцы стояли насмерть. Любая другая нация, обладая такой мощью, взяв в руки топоры и мотыги, основала бы на острове вечную колонию. Но только не русские. Окруженные морем, они заскучали: от безделья пили сутки напролет, пели под гитару грустные песни о родине, которую потеряли. А еще стрелялись и вызывали друг друга на дуэли.

Несмотря на всю твердость кутеповского кулака, переломить хребет национальному характеру он не смог — маленькой России в Галлиполи не

получилось. В декабре 1921 года генерал Кутепов с остатками деморализованной армии передислоцируется в Болгарию, отсюда — в Югославию.

Его статус вновь поднялся. Теперь он — особа, приближенная к Великому князю Николаю Николаевичу, дяде расстрелянного царя. После смерти генерала Врангеля перебравшегося в Париж Кутепова назначают председателем Русского общевоинского союза. Мечта о создании за границей маленькой России не оставляла генерала. Возможно, она бы осуществилась, не посягай он на Россию большую. Те, кто особо не высовывался (вроде Керенского) и громил молодую советскую страну лишь с кафедр европейских вузов и газетных страниц, встретили тихую старость и мирно покоятся на чистеньких кладбищах под исписанными латиницей камнями.

Прах его знает

Память белого генерала, останки которого неизвестно где покоятся, немедленно потревожили, как только стало можно. В конце 80-х — начале 90-х одна за другой выходили книги о Кутепове и его соратниках.

В то же время появилась идея установки в Череповце бюста Кутепова или для начала мемориальной доски. Средства для этого собираются в Москве, среди жертвователей — граждане Аргентины и Франции.

Отечественные радетели — патриоты-бизнесмены, казаки, историки, военные. Да вот беда: куда ее, эту доску, устанавливать — непонятно. Точный адрес кутеповского дома неизвестен, да и само здание, скорее всего, уже снесено.

Была мысль установить доску на здании военного института радиоэлектроники, что подчеркнуло бы

преемственность боевой славы прошлого и настоящего.

Один предприниматель, офис которого располагается в самом центре города, готов хоть сегодня предоставить парадную стену своего здания под мраморную пластину, но... Получить разрешение на установление доски оказалось делом невероятно трудным. Активистам «сверху» так и отвечали, преимущественно шепотом: мол, годков пятнадцать подождите, коммунистические ортодоксы вымрут, и тогда... А-то ведь протестов не миновать. Да полноте, не пора ли перестать видеть в Кутепове только политическую фигуру?

Какой будет реакция общественности на открытие выставки, посвященной белому генералу, предсказать невозможно. Между тем экспонаты «Рыцаря белой идеи» ничего, кроме умиротворения и спокойствия, не вызывают. Фотографии улыбающегося Кутепова, газетные вырезки, копия послужного списка, гимнастерка, медали первой мировой и Гражданской и... портрет Сталина на стене. «В этом углу мы воссоздали кабинет ОГПУ: стол, телефон, бюст Калинина», — рассказывают музейщики. При последовательном осмотре к реконструкции «кабинета» экскурсанты подходят в последнюю очередь. Пусть и не в таком месте, но при участии его хозяев генерал Александр Кутепов лишился жизни. «Как будете рассказывать об этом? — спрашиваю экскурсоводов. — Как о невинно убиенном рыцаре или с затаенной мыслью — сам виноват?» Явно непривыкшие к выставкам, где необходимо пройти по ниточке между двумя пропастями и не свалиться, гидыжимают плечами. Вопрос трезубет обсуждения с начальством.

Сергей Виноградов ■